НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

Театр фантастической музыкальности

Имя польского композитора Кшиштофа Пендерецкого уже давно стало синонимом самого радикального и неустанныго новаторства. Начав с изобретения множества новых способов звукоизвлечения, открытия небывалых музыкальных красок и их сочетаний, он отдался затем заботам о духовности искусства, обратившись во второй период своего творчества к традициям позднеромантической музыки конца прошлого века. Ныне, в новой опере «Черная маска» Пендерецкого, наступила, по его признанию, пора синтеза.

Премьера оперы состоялась на родине Моцарта, в Зальцбурге (Австрия). Вскоре в Польше ее постановку осуществил Большой театр имени Станислава Монюшко в Познане. И вот вчера этот артистический коллектив показал «Черную маску» в Ленинграде, на сцене Оперной студии Консерватории.

Сюжет и текст заимствованы из написанной шестьдесят лет назад малоизвестной одноактной пьесы Герхарда Гауптмана (по настоянию композитора, опера идет везде на языке оригинала). Причудливо и жутковато тема вины и возмездия тут сплетается с темой неотвратимости рока, криминальная драма — с драмой мистической. Похоже, что мистические признаки акцентировал своей музыкой Пендерецкий. Взаимоотношения персонажей разворачиваются на двойном фоне — веселого карнавала и страшной эпидемии чумы. Расширив оркестр за счет ударных инструментов (их тут около 40 разновидностей!), композитор пронизал звучание контрастными ритмами, стилизованное соединение которых к концу рождает ощущение надвигающегося яростного вихря смерти. Не станем рассуждать о запечатленной тут философии, как и о перспективности

традиций экспрессионистской музыкальной драмы Рихарда Штрауса, которым следует теперь Пендерецкий. Чтобы осмыслить это, требуется время.

Поразительна естественность и, кажется даже, легкость, с которыми группа театра преодолевает невероятные трудности партитуры. Человеческие голоса (не только поющие, но и говорящие и ведущие речитатив) прихотливо соединяются в ансамбли и участвуют в действии наравне с оркестром. Под управлением дирижера Мечислава Дондаевского все они образуют удивительное по стройности, по нарастающему динамизму целое. Режиссура Рышарда Пэрты, сценография Эвы Старовойской — не приложимые к звучащей драме, а само ее существо, определяющее атмосферу спектакля. Синтез вокала и сценической пластики образует тот материал, из которого выделены характеры, психологиче-

ски и бытово достоверные, редкие. Из всех заслуживающих внимания солистов упомяну лишь нескольких: Ю. Колесниченко (Бургомистр), И. Кубашевску (Арабелла), А. Бурандта (Слуга), Н. Жуковского (Купец). Особо же следует выделить высококачественную Эву Верка в роли Бенины: ее роль — двадцатиминутный монолог — прозвучала с захватывающей силой.

Столь впечатляющий спектакль мог возникнуть лишь в театре, обладающем очень высокой музыкальной и сценической культурой. Коллектив привез нам лишь одну оперу, и сегодня она будет повторена. Если Театр имени С. Монюшко придет на гастроли снова, пусть не боится привезти большой репертуар: он завоевал уже наши симпатии и доверие.

М. БЯЛИК,
заслуженный деятель искусства РСФСР